

Женщина, ослеплённая ненавистью, отчаянно рванулась к ученику факультета ядов, но тот легко перехватил её удар и завёл ей руки за спину. Оказавшись в тисках, она продолжала яростно вырываться. Её аккуратно причёсанные волосы снова растрепались и упали на лицо. Она что-то громко кричала — то ли проклятия, то ли стоны боли, то ли жалобный плач; слов было не разобрать, но этот отчаянный вопль невольно вызывал у окружающих жалость.

Ученик коснулся её шеи сзади, и истошный крик женщины тут же оборвался. Она лишь беззвучно разевала рот, издавая едва слышное шипение. Осознав, что лишилась голоса, она испугалась, но в следующее мгновение забилась в руках противника с удвоенной силой, совершенно не заботясь о том, что может покалечить себя.

— Вэнь Чжуан, прекрати! — укоризненно прикрикнул на него ученик-целитель, обрабатывавший раны женщины. — Что ты творишь?

Вэнь Чжуан повернулся к нему и холодно бросил:

— Разве вы не хотели узнать, что произошло? Пусть помолчит, так нам проще будет поговорить.

— Совесть нечиста, вот и затыкает ей рот! — выкрикнул кто-то из толпы ожидавших приёма. В тишине этот голос прозвучал на редкость отчётливо.

Когда Вэнь Чжуан повернулся на звук, крикун уже смолк, растворившись в толпе. Однако люди смотрели на адепта ядов с явным отвращением и страхом.

— Кто там шушукается по углам? Если есть что сказать — выйди и заяви открыто, мы с радостью послушаем, — с усмешкой произнёс один из подошедших адептов ядов. Пряча руки в широких рукавах, он окинул толпу недобрым взглядом, заставив людей испуганно отвести глаза.

— Зал Сотни Трав всегда действовал открыто и честно. Нам нечего бояться людской молвы, — вмешался один из целителей, сидевших за длинным столом. Он отвлёкся от осмотра больного и с осуждением посмотрел на адептов ядов.

Обстановка мгновенно накалилась. Про участников конфликта все словно забыли — назревало открытое столкновение между целителями и отравителями.

Хрупкое затишье нарушил голос девушки-целительницы, которая пришла вместе с Вэнь Чжуаном.

— Вэнь Чжуан, — негромко позвала она.

Этот короткий возглас заставил всех снова повернуться к зачинщикам. Под прицелом десятков глаз девушка подошла и мягко коснулась плеча несчастной женщины. Никто не заметил, что именно она сделала, но буйная пленница мгновенно обмякла и перестала вырываться. Вэнь Чжуан препятствовать не стал — он просто разжал пальцы, позволив увести женщину в сторону.

Девушка быстро надавила на несколько точек на теле пострадавшей. В её пальцах на мгновение блеснул солнечный зайчик. Е Му слегка прищурился. В памяти всплыло смутное воспоминание: кажется, оружием целителей в этом мире были... иглы?

— Тётушка, я вправила вам вывих, — мягко заговорила целительница, успокаивая женщину. — Сейчас я верну вам голос. Пожалуйста, не волнуйтесь и рассказывайте не торопясь. Нам нужно во всём разобраться, чтобы понять, как помочь.

К ней подошёл молодой целитель, прибывший сюда раньше остальных. Чертами лица они с девушкой походили друг на друга процентов на семьдесят. Только юноша выглядел взрослее и благороднее, в то время как девичье лицо из-за пухлых щёк всё ещё казалось по-детски простодушным.

— Цзин Тун, верни ей голос, — распорядился он.

Положив ладони на плечи измученной женщины, он заглянул ей в глаза и твёрдо произнёс:

— Госпожа, расскажите всё как есть. Я, Цзин Ань, от лица Главы учеников Зала Сотни Трав обещаю вам: если кто-то из наших адептов действительно повинен в гибели невинного, школа не станет его покрывать. Мы восстановим справедливость.

Его голос звучал настолько уверенно, что каждое слово гулким эхом разнеслось по округе.

Женщина хрипло охнула — к ней вернулась способность говорить. Посмотрев на Цзин Аня, она торопливо вытерла слёзы грязным рукавом и вцепилась в его одежды. Затем, указав дрожащим пальцем на Вэнь Чжуана, она испустила истошный, сорванный вопль:

— Он погубил моего мальчика!

Стоило ей произнести эти слова, как из её глаз вновь хлынули слёзы, и несчастная едва снова не впала в беспамятство.

Цзин Тун бережно гладила её по спине, тихо шепча успокаивающие слова. Понемногу женщина справилась с рыданиями и, то и дело прерываясь на всхлипы, поведала свою историю.

По мере её рассказа над толпой сгущалась тяжёлая, давящая тишина.

—... Мой сыночек... угас прямо у меня на руках! Бедное дитя металось и кричало от боли всю ночь! Ох, как же виновата перед тобой твоя глупая мать! Не уберегла! — С этими словами она снова зашлась в надрывном плаче.

Сквозь тихие утешения Цзин Тун ледяным клинком прозвучал резкий мужской голос:

— В этом ты права. Ты сама его и погубила.

Заговорил тот самый обвиняемый — Вэнь Чжуан. Его жестокие слова заставили вздрогнуть даже адептов Зала Сотни Трав. По толпе пронёсся осуждающий шёпот. Десятки взглядов скрестились на одинокой фигуре, застывшей у дверей лечебницы.

Но он даже бровью не повёл. Глядя прямо на рыдающую мать, Вэнь Чжуан холодно произнёс:

— Я предупреждал тебя, и не раз: лекарство нужно давать строго по часам и в точной дозировке. Метод лечения ядом смертельно опасен, малейшая ошибка ведёт к гибели. Ты же втайне от меня пошла к другому лекарю и переписала рецепт. А когда мальчику стало хуже, побежала не ко мне, а к чужакам. — В его голосе не было ни капли сочувствия. — Если не верила мне, зачем умоляла о помощи? Твоя трусость и глупость сгубили ребёнка. Я могу исцелить болезнь, но я не властен над судьбой. Ты сама лишила его шанса на спасение.

Издав утробный, животный рык, женщина обезумела от ярости и бросилась на него. Цзин Ань едва успел перехватить её, силой удерживая на месте.

— Вэнь Чжуан, замолчи! — гневно прикрикнул Глава учеников.

Вэнь Чжуан лишь презрительно усмехнулся:

— Цзин Ань, я проявляю к тебе уважение только потому, что ты носишь звание Главы учеников. Но не думай, что имеешь право читать мне нотации и кричать на меня. Ты требовал объяснений — ты их получил. Я не стану спорить с обезумевшей от горя невежественной бабой. Но тебе ли не знать? Захоти я избавиться от этого мальчишки, у меня нашлась бы сотня способов сделать это незаметно. Стал бы я так усложнять себе жизнь?

— Его принесли ко мне полумёртвым. Она на коленях умоляла спасти его, клялась, что выполнит любое моё указание. Только поэтому я согласился применить столь сложный и неблагодарный метод. И когда самый опасный кризис миновал, а ребёнок пошёл на поправку, она вдруг решила проявить самостоятельность. Кого теперь винить?

Удерживая бьющуюся в истерике женщину, Цзин Ань пристально посмотрел на собеседника:

— Лечение ядом? Значит, ты применил свои тёмные техники?

— Именно, — спокойно подтвердил Вэнь Чжуан. — Я использовал токсикологию.

Толпа ахнула. Из рядов целителей выбежал молодой человек с багровым от гнева лицом.

— Какое безумие! — воскликнул он, гневно жестикулируя. — Мальчик был болен, а не отравлен! При чём тут яды? Я прекрасно помню эту женщину, ведь именно я осматривал её сына. Болезнь была запущенной и неизлечимой, поэтому я выписал рецепт, облегчающий страдания и поддерживающий угасающие силы. Я даже докладывал об этом случае на общем совете в тот же вечер, братья должны помнить!

Целители дружно закивали, подтверждая его слова. Адепты ядов предпочли промолчать.

Лишь один из них лениво бросил:

— Может, дело просто в вашей никчёмной медицине и скудоумии?

Это был тот самый ехидный парень, что говорил ранее.

— Ты!.. — Целитель задохнулся от возмущения. — Ты ведь тоже присутствовал на том совете! Что же ты тогда промолчал, раз такой умный?

Отравитель небрежно развёл руками:

— Ну да, присутствовал. Куда мне до старшего брата Вэня, мои познания скромны. Но, по крайней мере, у меня хватает ума не бросаться глупыми обвинениями, не разобравшись в сути дела.

— Хватит, — оборвал назревающую перепалку Цзин Ань. Женщина под тихий шёпот Цзин Тун наконец немного успокоилась, хотя по-прежнему не сводила с Вэнь Чжуана ненавидящего взгляда. Глава учеников отпустил её и повернулся к обвиняемому: — Вэнь Чжуан, ты помнишь рецепт, который выписал тогда?

— Толку-то вам его показывать, — пренебрежительно фыркнул Вэнь Чжуан. — Моё новое творение, яд «Нахэ», слишком сложно для вашего понимания. Дилетанты в токсикологии не увидят в этой формуле ничего, кроме опасности.

Он медленно направился к женщине.

— Хотите знать правду? У меня есть предложение получше.

— Вообще-то я собирался рассказать тебе об этом позже, когда твой сын поправился бы. — Он

остановился напротив неё и, вглядываясь в полные злости глаза, вкрадчиво произнёс: — Дело в том, что ты подхватила ту же самую заразу. Просто твой организм оказался крепче, и недуг развивался медленнее. Но за эти дни ты извела себя горем и вконец подорвала силы. Судя по твоему лицу, яд болезни уже у самого сердца. Неужели сама не чувствуешь?

Стоявший рядом Цзин Ань резко переменялся в лице. Бормоча извинения, он схватил женщину за запястье. Спустя пару мгновений он испуганно расширил глаза. Он вскинул голову и ледяным тоном спросил:

— Вэнь Чжуан, что ты с ней сделал?

— Строго говоря, я как раз ничего не делал, — хладнокровно отозвался отравитель, скрестив руки на груди. — Чтобы облегчить её состояние, я временно подсадил ей защитного паразита. Но раз меня обвиняют в злонамеренном отравлении, я предпочёл забрать своего питомца обратно.

Вэнь Чжуан перевёл взгляд на побледневшую женщину:

— Чувствуешь, как слабеют ноги? Тяжесть в груди, мешающую сделать вдох? Тебе холодно, верно? А в животе разливается тупая боль, переходящая в тошноту? Знакомые ощущения, не так ли? Точно так же угасал твой сын.

— Можете обыскать меня и проверить несчастную вдоль и поперёк — вы не найдёте следов моего вмешательства. А теперь послушай меня. — Он обратился непосредственно к ней, чуть наклонившись. Его голос упал до зловещего шёпота, различимого лишь для тех, кто стоял вплотную. — Ты сама знаешь, что эти святоши-целители бессильны против твоей хвори. Хоть раз поверишь мне? Позволь спасти тебя. Заодно лично проверишь, чем был мой отвар — смертельным ядом или единственным спасением. И поймёшь наконец... кто на самом деле убил твоего ребёнка.

Женщина в ужасе расширила зрачки. Она дрожала всем телом, впившись в него безумным взглядом, и впервые за долгое время не нашла что ответить.

— Да он просто хочет замести следы! — выкрикнул кто-то из толпы.

Эти слова мгновенно разрушили минутное замешательство несчастной. Сомнения сменились глухой враждебностью. Она дико вскрикнула:

— С чего мне тебе верить?! Какие твои гарантии?!

Цзин Ань попытался вмешаться, но она яростно оттолкнула его руку. Пошатываясь, она сделала несколько шагов назад.

— Нет... Если я умру, кто отомстит за моего мальчика? Нет, ни за что! — Её голос сорвался на истерический визг.

— Я выступлю гарантом.

Е Му, до этого молча наблюдавший за развернувшейся драмой, неожиданно подал голос.

Незнакомый, глубокий голос заставил толпу умолкнуть. Люди удивлённо завертели головами, пытаясь понять, кому он принадлежит.

На площади воцарилась неестественная, почти жуткая тишина.

Из узкой полосы тени под навесом неторопливо выступил человек. Он словно соткался из самого мрака, шагнул под палящие лучи солнца. Несмотря на яркий день и ничтожную площадь тени, в которой невозможно было спрятаться, до этого мгновения никто из присутствующих даже не подозревал, что рядом кто-то есть.

В Западных землях круглый год царил изнуряющий зной, однако по спинам зевак пробежал могильный холод. Если бы не отчётливая тень, следовавшая за пришельцем, да не поддержка толпы, многие наверняка с криками бросились бы врассыпную, решив, что перед ними призрак.

Игнорируя испуганные и ошеломлённые взгляды, Е Му подошёл прямо к дрожащей женщине.

— Если его лечение убьёт тебя или окажется бесполезным, я лично его прикончу, — ровным тоном произнёс он. — По рукам?

В её глазах, точно отблеск долгожданного возмездия, вспыхнул дикий, лихорадочный огонёк. Она судорожно полезла за пазуху, но уже в следующее мгновение она исказилась от ужаса. Забыв о приличиях, она принялась отчаянно хлопать себя по карманам и складкам одежды.

Наконец, дрожащими пальцами она извлекла на свет крохотную серебряную серьгу в форме цветка гвоздики.

— Пропало... Всё остальное пропало... — пролепетала она синеющими губами. Умоляюще глядя на Е Му, она протянула ему потемневшее серебряное украшение на ладони. — Возьмите это... умоляю...

Е Му мгновение всматривался в её измученное лицо. Его рука в чёрной кожаной перчатке скользнула вперёд, и он аккуратно забрал тусклую серьгу из грязных, исцарапанных пальцев.

— Сделка состоялась, — тихо произнёс он.

Едва ли можно было сказать, станет ли этот уговор спасением для несчастной или её проклятием.

Сам Е Му склонялся к тому, что Вэнь Чжуан не лгал.

Имя отравителя ничего ему не говорило, однако название созданного им снадобья — «Нахэ» — показалось смутно знакомым.

«Судьбой предрешено расстаться, но чувства всё ещё сильны...»

Яд «Нахэ». Это тайное средство снимало с цели большинство вредоносных эффектов, взамен постепенно отнимая фиксированное количество жизненных сил. В своё время этот навык был обязательным для любого игрока, выбравшего стезю отравителя в Зале Сотни Трав.

Другое умение из этой же серии имело ещё более звучное название. Навык, который каждый адепт Зала Сотни Трав — будь то целитель или отравитель — стремился развить до предела.

Техника «Учан».

«Жизнь и смерть сменяют друг друга, всё сущее изменчиво...»

Легендарная техника воскрешения. Применялась к павшим, позволяя им восстать из мёртвых на том же самом месте, потеряв лишь часть накопленного опыта в зависимости от времени, проведённого в загробном мире.

В мире «Маяка войны» это был один из двух существующих способов вернуть мертвеца к жизни.

Они не стали продолжать разговоры при свидетелях и вместе вошли в ворота усадьбы. Цзин Тун сразу увела женщину — нужно было устроить её на ночлег и провести тщательный осмотр. Цзин Ань же проводил Е Му в гостевые покои.

Когда слуги подали чай и они обменялись именами, хозяин усадьбы вежливо поинтересовался:

— Господин Е, вы знакомы с этой несчастной?

— Пересеклись однажды на дороге, а сегодня судьба свела нас снова, — уклончиво ответил Е Му.

— Понимаю. В таком случае, какова цель вашего визита в Зал Сотни Трав? — спросил Цзин Ань.

Е Му отпил чаю, помедлил мгновение и прямо спросил:

— У меня есть один вопрос. Владеет ли ваша обитель искусством воскрешения мёртвых?

Цзин Ань на мгновение озадаченно посмотрел на гостя.

— Что именно вы имеете в виду под «воскрешением»?

— Если человек умер и от него остались лишь кости, способны ли вы вернуть его к жизни в прежнем облики? — совершенно серьёзно уточнил Е Му.

Цзин Ань долго молчал, пристально разглядывая гостя. Убедившись, что тот находится в здравом уме, говорит вполне осознанно и не выглядит безумцем, он тихо кашлянул:

— Рождение, старость, болезни и смерть — таков незыблемый закон природы. Легенды о возвращении душ и воссоздании плоти на иссохших костях так и остаются лишь легендами. Наша школа не владеет подобными таинствами.

Е Му не спешил сдаваться и зашёл с другой стороны:

— Зал Сотни Трав веками хранит знания о врачевании. Неужели в ваших хрониках нет ни единого упоминания о ком-то, кому удалось победить смерть?

— Господин Е, когда гаснет жизнь, человек уходит безвозвратно. Если речь идёт о летаргическом сне или мнимой смерти, когда в теле ещё теплится искра духа, спасение возможно. Но заставить говорить груды костей... Это за гранью реальности. Такого не случалось за всю историю нашего мира.

Цзин Ань явно не желал продолжать этот бессмысленный разговор. Он перевёл тему:

— Что касается той женщины, она задержится у нас на лечение. Поскольку вы вызвались быть гарантом сделки, я предупрежу привратников, чтобы вас беспрепятственно впускали в усадьбу. Однако прошу учесть: жилые постройки адептов и плантации лекарственных трав закрыты для посторонних. Во избежание недоразумений, не заходите туда, куда не следует.

Е Му пристально посмотрел ему в глаза и негромко произнёс:

— «Учан».

Он ловил малейшие изменения в мимике Цзин Аня, но тот оставался безупречно спокоен. На его лице отразилось лишь искреннее недоумение.

— Что это значит? — спросил Глава учеников.

Е Му опустил взгляд:

— Ничего.

Когда он снова поднял голову, на его лице царило привычное бесстрашие.

— Я всё понял. Завтра я навещу больную. Позвольте откланяться.

Вежливо отклонив предложение проводить его до ворот, Е Му в одиночестве побрёл назад по знакомой тропе. На полпути он нос к носу столкнулся с Вэнь Чжуаном. Отравитель шагал размашисто и быстро, и по всему его виду было ясно, что он не в духе.

Заметив Е Му, Вэнь Чжуан резко затормозил. Он бесцеремонно оглядел юношу с ног до головы и без лишних предисловий спросил:

— Ты действительно уверен, что сможешь меня прикончить?

— Я просто верю, что ты её вылечишь, — отозвался Е Му.

— Веришь? — Вэнь Чжуан скрестил руки на груди, явно сомневаясь в искренности этих слов. — Ну, премного благодарен.

Потеряв интерес к беседе, он уже собрался пройти мимо.

Е Му как раз искал повода поговорить с ним наедине, и упускать такую возможность не собирався. Его следующая фраза заставила отравителя замереть на месте.

— Метод лечения ядом... Ведь яды используют не только для нейтрализации другого токсина. Ими можно исцелять обычные болезни, верно?

Повернувшись к застывшему спиной собеседнику, Е Му добавил:

— Разговаривая с ней, ты произнёс «эта хворь». Ни у неё, ни у её сына не было отравления.

Они были тяжело больны. Я ведь прав?

<http://bllate.org/book/18186/1760719>